

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 10. Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ епархіальныхъ вѣдом-
остей, при Томской Семинаріи

годъ 15 Мая 1883 года. ЧЕТВЕРТЫЙ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—II. Отъ Правленія Томской Д-
ховной Семинаріи.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 16 февраля—1 марта 1883 г. за № 351, объ усыновленіи священно-служителями и причетниками православнаго исповѣданія.

По указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 февраля 1883 г. за № 28, при коемъ предложено Высочайше утвержденное 25 января 1883 г. мнѣніе государственнаго совѣта объ усыновленіи священно-служителями и церковными причетниками православнаго исповѣданія, слѣдующаго содержанія: «государственный совѣтъ, въ департаментъ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о порядкѣ усыновленія лицамъ духовнаго состоянія, мнѣніемъ положили: Въ дополненіи подлежащихъ статей законовъ гражданскихъ (свод. зак. Т. X ч. I), постановить: 1) священно-служителямъ и церковнымъ причетникамъ (дьячкамъ, пономорямъ и псаломщикамъ) право православнаго исповѣданія предоставляется усыновлять съ тѣмъ, чтобы при этомъ соблюдались: а) относительно тѣхъ изъ означенныхъ лицъ, которыя принадлежатъ къ дворянству, — правила, установленныя для сего состоянія, б) относительно не принадлежащихъ

къ дворянству: священно-служителей—узаконенія объ усыновленіи личными дворянами, а церковныхъ причетниковъ—постановленія объ усыновленіи почетными гражданами. 2) Независимо отъ документовъ, которые должны быть прилагаемы при прошеніяхъ объ усыновленіи, упомянутые священнослужители и церковные причетники представляютъ также свидѣтельства о разрѣшенія оного епархіальнымъ архіереемъ». Приказали: для напечатанія означеннаго мнѣнія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» препроводить въ редакцію сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.

Приемныя испытанія для молодыхъ людей, желающихъ поступить въ Томскую Духовную Семинарію, имѣютъ быть съ 15 іюня сего 1883 года. Прошенія подаются на имя Ректора Семинаріи съ представленіемъ узаконенныхъ документовъ. Свободныя вакансіи имѣются во всѣхъ классахъ Семинаріи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. О мѣсяцѣхъ томской епархіи (продолженіе).—II. Нѣсколько словъ о санитарномъ состояніи барнаузскаго дух. училища.—III. Некрологъ.

О МИССІЯХЪ ТОМСКОЙ ЕПАРХІИ

АЛТАЙСКОЙ И КИРГИЗСКОЙ

въ 1882 году.

(Продолженіе *)

Наличный составъ служащихъ.

Въ алтайской миссіи, подъ управленіемъ начальника ея, Владиміра, епископа бійскаго, въ отчетномъ году состояло: а) миссіонеровъ 14 (игуменъ, протоіерей, три іеромонаха, девять священниковъ), два діакона, священникъ при желскомъ мо-

---

*) См. № 8 1883 г.

настырѣ и іеромонахѣ мужскаго монастыря *), итого въ священномъ санѣ съ начальникомъ миссіи 19 ч., изъ нихъ четырѣ лица—два священника миссіонера и два діакона,—изъ новокрещенныхъ инородцевъ; б) прочихъ лицъ служащихъ к миссіи (псаломщики, толмачи, учителя и учительницы, фельшеръ, служащія въ пріютѣ и больницѣ) 40 чел.; изъ нихъ вообще взятыхъ, больше половины,—мѣстные инородцы (23 ч. въ частности: между псаломщиками—половина инородцевъ, между учащими $\frac{3}{5}$, толмачи—все инородцы. Всѣхъ въ составѣ миссіи 59 человекъ.—Сверхъ того в) въ вѣдѣніи начальника миссіи состоялъ женскій миссіонерскій николевскій монастырь, въ которомъ было кромѣ настоятельницы 76 сестеръ и 9 малолѣтнихъ дѣвочекъ на воспитаніи и въ обученіи. г) При миссіи же, на пенсіонномъ пособіи правосл. миссіон. общества, живутъ 1) заштатный миссіонеръ свящ. Гусевъ, 2) вдова умершаго миссіонера св. Смольяникова съ семействомъ, 3) сироты причетника Васильева. Въ концѣ отч. года стали сиротами безъ средствъ двѣ дочери пок. пр. Ландышева, и ждуть пенсіи изъ общихъ источниковъ заштатный священникъ Женской Общины Р. Архангельскій.

Обозрѣніе миссіи; общее замѣчаніе о трудахъ членовъ миссіи.

Епархіальный преосвященный, Еп. Петръ въ половинѣ отчетнаго года почтилъ своимъ посѣщеніемъ главные пункты миссіи,—новый, центральный, въ г. Бійскѣ,—при архіерейскомъ домѣ начальника миссіи, бывшій главный станъ—с Уладу и миссіонерскій женскій монастырь, гдѣ оставилъ новый *) всегдашній памятникъ своего участливаго отношеніи

*) Въ монастырѣ (Благовѣщенскомъ, на р. Чульшанѣ, за телецкимъ озеромъ *числится*: строитель—епископъ Владиміръ, намѣстникъ мгу. Макарій, іеромонахъ Варсонофій и (согласно своему желанію съ 1882 г.) бывший строитель, спис. Іеремію первый, какъ начальникъ миссіи, имѣетъ резиденцію въ г. Бійскѣ, второй, какъ помощникъ его, въ с. Уладѣ, послѣдній издавна—на покой въ пещерномъ монастырѣ нижегор. губерніи, а въ благов. монастырѣ, по смерти одного монаха, обитаетъ одинъ іеромонахъ.

**) Въ 1881 г. въ пользу миссіи Его Преосвященство пожертвовала 5% билетъ въ 1,000 руб.

къ дѣлу, совершаемому миссіею, — пожертвовалъ въ пользу обители 5^о/_о билетъ въ 1,000 руб.

Начальникъ миссіи, Еп. Владиміръ, кромѣ текущихъ дѣлъ по управленію миссіею и исправленію дѣлъ, достающихся на его долю, какъ викарнаго епископа, пока находился въ Бійскѣ, озабоченъ былъ скорѣйшею постройкой бійскаго подворья, почти довершенной теперь. Изъ неудобной, наемной квартиры съ весны еще онъ съ сущими при немъ переселился въ новое, въ большей части еще не додѣланное, зданіе; затѣмъ осенью, при молитвенномъ участіи всѣхъ миссіонеровъ и бійскихъ жителей, уже поставлены были (на праздникъ воздвиженія 14 сентября) кресты надъ домовымъ храмомъ Казанской Божіей Матери, отнынѣ центральномъ для миссій алтайской и киргизской, а 17 сентября храмъ сей благодатно Божіею освященъ при архіерейскомъ служеніи Еп. Владиміра съ соборомъ миссіонеровъ. Съ первыхъ чиселъ мая, по открытіи первой весенней дороги, началось путешествіе Еп. Владиміра по ввѣренной ему миссіи. Сперва, какъ это дѣлалось ежегодно и раньше, посѣтилъ онъ улалинскій станъ миссіи и, совершивъ тамъ 8 ч. богослуженіе, вмѣстѣ съ многими тысячами стекшихся — на праздникъ Св. Николая въ женскомъ монастырѣ — богомольцевъ (годъ отъ году возрастающихъ въ числѣ), отправился въ женскій монастырь, гдѣ совершалъ также богослуженіе. По возвращеніи оттуда Еп. Владиміръ съ малою свитой отправился сперва въ алтайскія горы, до китайской границы, потомъ, чрезъ телецкое озеро, въ кузнецкую чериъ; путешествіе это продолжалось болѣе двухъ мѣсяцевъ. Въ теченіе этого времени посѣщены имъ отдѣленія миссіи — въ бійскомъ округѣ: мыютинское, урсульское, чулышманское и благовѣщенскій монастырь, кебезенское и макарьевское и опять улалинское и женскій монастырь, въ кузнецкомъ округѣ — оба отдѣленія, ковдомское и мрасское. Ему лично пришлось подвергнуться на дальней окраинѣ тяжелой и опасной болѣзни, по милости Божіей, благополучно кончившейся, а всѣмъ путникамъ, — большимъ и малымъ, — и ѣхать верхомъ и идти пѣшкомъ, по долгу плыть на лодкахъ и на паровикахъ,

быть и подъ дождемъ и подъ градомъ и, въ юнѣ мѣсяцѣ подъ слѣжвымъ бураномъ, совершать богослуженіе—и въ нѣторыхъ уже благолѣпныхъ, «настоящихъ» церквахъ миссіи въ наскороустроенной походной церкви, коей алтаремъ служ дорожная палатка, а храмомъ—Божій міръ, которому кро небо, стѣны—чистый воздухъ, подъ ногами—коверь зеле травы. За то же и дано было утѣшеніе видѣть во многихъ стахъ начало христіанства въ его первобытной простотѣ и : вости вѣры, утверждаемой явными знаменіями силы Божіи въ другихъ его постепенное, но замѣтное развитіе между вз лыми и дѣтьми—школьниками, тамъ, гдѣ раньше весьма давно и намековъ на него не было, освятить нѣсколько выхъ весьма благолѣпныхъ по здѣшнему краю церквей, воз дить въ купели св. крещенія въ вѣру Христову не одинъ сятокъ язычниковъ и т. д.; отъ этихъ дикарей (будто-бы) ис тать встрѣчи съ выраженіями неподкупной радости, проведе со слезами (такъ скоро, крѣпко и глубоко объединяетъ нац ности единая, святая вѣра!); видѣть въ чинѣ оглашенни охотно, довѣрчиво и смиренно преклоняющими свою гол подъ благословляющую руку тѣхъ самыхъ, которые при пр ныхъ встрѣчахъ дѣйствительно смотрѣли дикарями, ко всѣ рѣчамъ объ истинномъ Богѣ были глухи, на всѣ увѣще имѣли на языкѣ одинъ отвѣтъ: jок, jок (пѣть, нѣтъ), дожде до старости въ языческомъ служеніи, казались въ немъ сое шенно очерствѣвшими и для истинной вѣры вполне безнад ными и т. п. *).

Помощникъ начальника миссіи, игуменъ Макарій въ пері мѣсяцы отчетнаго года былъ подверженъ тяжкой, продол тельной и опасной болѣзни **) по поправившись, былъ въ стояннн сопровождать Еп. Владиміра въ означенномъ путе ствіи, а затѣмъ въ послѣдствіи, сдѣлалъ особое обзорѣніе мис нерскихъ школъ въ отдѣленіяхъ миссіи макарьевскомъ, мальскомъ, мыотинскомъ, урсулъскомъ, черноануйскомъ.

*) Замѣтки объ этой поездкѣ будутъ особо.

**) Возвратный, брюшной тифъ.

тѣмъ, какъ онъ. такъ и прочіе миссіонеры, каждый въ своемъ отдѣленіи, то странствуя изъ селенія въ селеніе, изъ кочевья въ кочевье, то оставаясь въ своемъ станѣ, по прежнему съ своими сослужителями трудились въ исполненіи двойной своей обязанности а) обращать некрепленныхъ и обратившихся наставивъ ученіемъ вѣры св. просвѣщать, крещеніемъ б) крещенныхъ членовъ взрослыхъ и юныхъ, — дома, въ церкви и школѣ, — въ христіанствѣ воспитывать и ученіемъ, и богослуженіемъ, и пособиями въ нуждахъ и въ болѣзняхъ.

Обращеніе въ христіанство и вообще умноженіе православной паствы миссіи.

Какъ и раньше, миссіонерамъ въ ихъ странствованіяхъ съ евангельскою проповѣдью по языческимъ жилищамъ, — въ иныхъ мѣстахъ не по одному разу, или при случайныхъ встрѣчахъ съ язычниками, приходилось встрѣчать и отрадное вниманіе и безотрадную холодность, и тупость духовнаго слуха, и готовность къ принятію св. вѣры, и упорные отказы съ оскорбительными отзывами.

Въ 1882 году въ алтайской миссіи крещено язычниковъ 421, магометанъ 6, итого иновѣрцевъ 427; кромѣ того, присоединено изъ раскола 9, крещено новорожденныхъ отъ христіанскихъ родителей 846; всего введено въ св. церковь 1282 д. обоего пола. Отчетный годъ по числу обращенныхъ иновѣрцевъ уступаетъ своему предшественнику, бывшему въ этомъ отношеніи необычайнымъ въ исторіи нашей миссіи, тѣмъ не менѣе, по милости Божьей, онъ былъ весьма не скуденъ въ сравненіи съ прежними годами: *) а если принять во вниманіе, что а) вслѣдъ за годомъ съ значительнымъ числомъ обращенныхъ, дозрѣвавшихъ до этого не одинъ годъ, въ слѣдующемъ году духовная жатва бываетъ скуднѣе, б) и нѣкоторыя препятствія къ обращенію въ отчетномъ году не только не ослабились, но еще больше обострились, 1882 годъ долженъ быть причисленъ

*) За послѣднія шесть лѣтъ: въ 1875—196 д., въ 1876—409 д., въ 1877—301 д. въ 1878—458 д., въ 1879—332 д., въ 1880—308 д., въ 1881—739 д.

къ однимъ изъ самыхъ благопріятныхъ по дѣлу обращеніиновѣрцевъ въ нашей миссіи.

Изъ вышеозначеннаго количества обращенныхъ иновѣрцевъ большая доля выпала на миссіонеровъ: мрасскаго отдѣленія Іеромонаха Антонія 78 душ., коңдомскаго, протоіерея Верби каго 117 душ., чулышманскаго — священника Чевалкова 79 душ. и на долю начальника миссіи, Ю. Владиміра, почти исключительно въ тѣхъ-же самыхъ трехъ отдѣленіяхъ, — 84 душ. Первые два отдѣленія оба находятся въ кузнецкомъ округѣ послѣднее хотя и въ бійскомъ, но на самой, юговосточной е окраинѣ. Въ прочихъ-же 8 отдѣленіяхъ, — въ бійскомъ округѣ уснѣхъ обращенія былъ значительно меньше, особенно въ тѣхъ которыя находятся т. ск. въ самомъ центрѣ алтайскаго язычества. Впрочемъ тугость въ дѣлѣ обращенія тутъ зависитъ не столько отъ однородности населенія, сколько а) отъ условій языческаго управленія. б) отъ теперешняго и предполагаема положенія новокрещенныхъ инородцевъ, в) условій заселенія края русскими людьми.

До послѣдняго времени алтайскіе зайсаны (волостныя начальники) бывали наследственныя и почти всегда и смѣняемыя, несмотря на всѣ ихъ безобразныя дѣянія; и давно стали они выборными на срокъ, но — тоже изъ определенныхъ родовъ. Судъ по обычному праву ни гдѣ не записаному, а скорѣе по совершенному произволу, безконтрольному взиманію ясака иногда въ 50 разъ больше надлежащаго, всякомъ случаѣ съ весьма значительнымъ прибыткомъ въ пользу, подборъ димичей (въ родѣ сельскихъ начальниковъ въ одномъ духѣ, и другіе интересы — стоятъ за старину, прѣобычнаго суда и надъ новокрещенными, преимущество состоятъ все это и т. под. продолжаетъ давать зайсанамъ не только большую силу, но и заставляетъ ихъ заботиться о поддержаніи старины, значитъ — всего языческаго, даетъ возможность вызывающихъ желаніе креститься застрачивать угрозами, дѣйствовать на нихъ притѣсненіями, а перѣшительныхъ и боязливыхъ, при всемъ желаніи быть христіанами, вынуждаетъ скрѣ-

вать это желаніе, ослабѣвать въ немъ, а по временамъ и оставлять его. Къ тому-же, какъ замѣчено выше, особыя условія быта новокрещенныхъ и переселенцевъ на Алтай, усилили вліяніе вожаковъ языческихъ тѣмъ, что ихъ рѣчамъ и внушеніямъ дали какъ-бы подтвержденіе. И раньше положеніе новокрещенныхъ алтайцевъ было въ разныхъ отношеніяхъ неудобно. По происхожденію кочевники, они такое-же, какъ остающіеся въ язычествѣ, право имѣютъ на землю; но собирающіеся въ одно мѣсто на *той-же* землѣ для оскѣдой жизни, они не получаютъ никакого надѣла, даже въ пользованіе имъ не отмѣживается какая либо опредѣленная доля земли, а, какъ и другіе на Алтаѣ, составивъ одно селеніе, они занимали около него сколько надобно земли. При умноженіи ихъ, требовалось больше земли, но съ одной стороны ихъ-ж: властвующіе родичи язычники не давали имъ свободы владѣнія, съ другой вселяющіеся въ Алтай русскіе, считая земли не русскими занятыя—пустолежащими, сперва стѣсняли, а потомъ иногда и совсѣмъ вытѣсняли новокрещенныхъ съ занятыхъ земель и даже поселевъ; управы на это ни гдѣ не оказывалось... Затѣмъ умножились по Алтаю селенія миссіонерскія и деревни русскія, развилось движеніе по Алтаю, поѣздки начальства, разсылныхъ: потребовались отъ новокрещенныхъ, не знакомыя некрещенымъ кочевникамъ, повинности, труды и расходы,—на нисарей сельскихъ, на земскія квартиры, поправку дорогъ, постройку и поддержку мостовъ, ледянокъ для скоропостижно умершихъ, проѣзжаетъ чиновникъ,—новокрещенные должны дать для его сопровожденія толмача; умереть скоропостижно татаринъ,—его кладутъ въ ледянку въ ихъ селеніи; надо и караулъ. Все это и т. п. и раньше давало властнымъ корыстнымъ ревнителямъ язычества и врагамъ христіанства основаніе указывать, во вредъ послѣднему, и крещенымъ и некрещенымъ инородцамъ на преимущества положенія послѣднихъ предъ крестившимися и поддерживать молву, будто для того и крестить, чтобы сперва

сдѣлать осѣдлыми *), «подвести подъ управы», потомъ поворотить въ крестьяне и брать въ солдаты... Мысль, о крестьянствѣ и солдатчинѣ до сихъ поръ не имѣла для себя прямого повода, но въ недавнее время стала казаться несомнѣнною. Въ послѣдніе годы и особенно въ отчетномъ напряглось усиліе мѣстной администраціи всѣхъ новокрещенныхъ инородцевъ, по званію и повинностямъ кочевыхъ, приписать волея-цеволей къ управамъ осѣдлыхъ инородцевъ; потому только, что они бросили бродячую жизнь и стали христіанами, собрались въ селенія и деревни, не смотря па то, что основной законъ, неотмѣненный и не могущій быть отмѣненнымъ, гласить, что переходъ въ христіанскую вѣру не обязываетъ непременно къ переходу изъ прежняго бытоваго положенія въ другое. Не смотря на это и на заявленіе новокрещенныхъ неоднократно, что они желаютъ оставаться въ званіи и съ правами кочевыхъ, а не желаютъ состоять въ управѣ осѣдлыхъ (тѣмъ наче соединенное съ большими повинностями): начальство усиленно и неотступно стало требовать отъ новокрещенныхъ отзыва, — къ какой именно управѣ они хотятъ приписываться, къ такой-то напримѣръ, или къ такой-то. Извѣстія объ этомъ настояніи, смущающемъ новокрещенныхъ, доходятъ до язычниковъ, и командирамъ ихъ, говоримъ, даютъ возможность съ резонномъ указывать своимъ: «вотъ-де наша правда, сперва — подъ управы, въ осѣдлые, потомъ въ крестьяне и въ солдаты; — лучше оставаться по старому». Въ противодѣйствіе этому миссіонерамъ хоть и трудно, но все еще кое что сказать можно: а вотъ есть другія обстоятельства, по поводу которыхъ имъ приходится быть почти безотвѣтными. Причиной ихъ русскіе люди, — христіане, или, если угодно, это, — ставшій моднымъ, — такъ

*) Для уясненія дѣла надобно знать, что кочевые инородцы — до открытія миссіи всѣ язычники и въ настоящее время многіе еще некрещенные, — по своему званію кочевыхъ пользуются болѣшими льготами въ сравненіи съ осѣдлыми инородцами, вѣдана крещенными и обрусѣвшими. Осѣдлые инородцы въ свою очередь имѣютъ нѣкоторыя льготы въ сравненіи съ крестьянами (напримѣръ свободу отъ воинской повинности). Кочевые инородцы подчинены родовымъ зайсанамъ; у осѣдлыхъ учреждены управы. Кочевые инородцы, крещаемые миссіею, начинаютъ вести *осѣдлый образъ жизни*, оставаясь въ прежнемъ *званіи* кочевыхъ....

называемый «переселенческій вопросъ» вообще и въ частнос-
 «заселеніе Алтая русскими». По идеѣ, по первоначальной
 проэктѣ, дѣло прекрасное, цѣль—добрая: «на Алтай простор
 на Руси тѣснота, на Алтай—чуть не Италия, ключи кристал-
 лныхъ водъ журчатъ на каждомъ шагу (конечно не зимой
 роскошные оазисы на плодородныхъ долинахъ (!) и т. п.
 тутъ-то безъ пользы для государства, на одной изъ незащ-
 щенныхъ окраинъ Россіи прозябаетъ ничтожное число брод-
 чихъ инородцевъ, въ большинствѣ некрещенныхъ, или толь-
 числящихся крещенными, хотъ миссіонеры и захватили вс-
 власть (?) на Алтай, закрыли (?) туда входъ русскимъ пос-
 ленцамъ; надобно дать исходъ европейско-русскому стѣсненію,
 открыть русскимъ входъ въ Алтай. Они эксплуатируютъ э-
 обширную территорію съ пользой для государства; они станутъ
 живой стѣной на этой далекой окраинѣ; кстати они-же (толь-
 они, а отнюдь не вѣропроповѣдники нарочитые, — миссіонеры
 своимъ поселеніемъ тамъ обратятъ тамошнихъ язычниковъ къ
 христіанство; успѣшно, скоро и сполна ихъ обрусятъ и объеди-
 нятъ ихъ съ господствующимъ въ государствѣ элементомъ:
 Сколько «хорошихъ» словъ! А сколько правды? Не хотимъ
 входить въ устраненіе высказаннаго здѣсь нареканія на ми-
 ссіонеровъ: это было уже раньше дѣлано *), но—напрасно
 неправда, сказанная однимъ, упорно повторяется другими, —
 намѣренно или ненамѣренно, судить не беремся. Для незна-
 комыхъ вовсе съ дѣломъ скажемъ только, что у миссіонеровъ
 духовныхъ лицъ, не гдѣ либо въ отдаленной Зеландіи и т. п.
 а въ нашемъ государствѣ, въ округѣ бійскаго полицейскаго
 управленія, подъ вѣдѣніемъ двухъ засѣдателей, постоянно
 разъѣзжающихъ по Алтаю, при ближайшихъ начальникахъ
 языческихъ, слѣдовательно отнюдь не покорныхъ слугъ миссіи
 у миссіонеровъ какая можетъ быть власть кромѣ духовной
 нравственной и то надъ тѣми, которые сами добровольно
 желаютъ быть подъ духовнымъ же, нравственнымъ ихъ рукъ

водствомъ? Территорія Алтая принадлежитъ Кабинету Его Величества. Былъ законъ: не допускать поселеніе русскихъ въ казмыцкихъ стойбищахъ Алтая, и Кабинетъ чрезъ органъ власти своей, алтайское горное правленіе и при содѣйствіи полицейской власти, не допускалъ русскихъ селиться на Алтаѣ, хоть—и безуспѣшно, потому что вопреки существовавшему закону и вопреки предписаніямъ, повтореніямъ, запрещеніямъ горнаго правленія и Кабинета, настояніямъ, угрозамъ полицейскимъ, на Алтаѣ уже поселилось нѣсколько тысячъ русскихъ. Миссіонеры тутъ, ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ,—не при чемъ; хоть вопреки укоризнѣ на нихъ, они рады бывали поселенію *нѣкоторыхъ*, дѣйствительно полезныхъ русскихъ людей, и, будучи неповинны ни въ принятіи ни въ непринятіи, нѣкоторые изъ миссіонеровъ получали выговоръ отъ Кабинета за допущеніе русскихъ на Алтай. Также точно они всѣ вообще удостоились получить отъ обличительной литературы укоризну за допущеніе на Алтай эксплуататоровъ, высасывающихъ сокъ изъ бѣдныхъ ивродцевъ: хоть и тутъ они—тоже не причемъ. Разрѣшила потомъ подлежащая власть русскимъ селиться въ нѣкоторыхъ пунктахъ казмыцкихъ стойбищъ, и они стали *законно* селиться, хотя, случается, и въ незначенныхъ пунктахъ... Опять тутъ миссіонеры не властны ни допустить, ни запретить. Не будемъ распространяться въ доказательствахъ того, что многіе изъ числа вышеозначенныхъ тысячъ переселенцевъ не только не помогали обращенію иновѣрцевъ, но прямо ему противодѣйствовали, или по враждебному православію, раскольническому духу своему, или, при вѣрѣ православной, примѣромъ худой жизни своей и своими не христіанскими поступками, порочили православную вѣру и тѣмъ вредили ея успѣху среди иновѣрцевъ. Также надобно сказать и объ обрусѣніи. Сіи жители и частые посѣтители Алтая, для своихъ личныхъ, низшей пробы интересовъ сами объалтаивались въ отношеніи къ разговорной рѣчи, такъ что алтайцамъ при частыхъ встрѣчахъ и сношеніяхъ съ русскими едва-ли приходилось нѣсколько словъ услы-

шать на русскомъ языкѣ, тѣмъ менѣе ознакомиться ч
 нихъ съ русскою рѣчью... Въ отвѣтъ на замѣчаніе, что н
 крещенные только числятся христіанами, миссіонеры не мо
 ничего сказать: значило-бы себя хвалить, а всякій въ св
 дѣлѣ не судья. Хоть и то правда, что не успѣхъ въ дѣл
 всегда---но винѣ дѣятеля. Но мы съ своей стороны за н
 считаемъ достаточнымъ указать на такой фактъ, кото
 желающій приходи и виждь: куда приходятъ и сходятся
 жительство къ новокрещеннымъ русскіе, особенно въ мѣст
 давно «обогрѣтыхъ» миссіею и подъ ближайшимъ попечені
 миссіи находящихся, тамъ приходится не ивородцамъ у
 скихъ учиться истинамъ вѣры и благочестивымъ обыча
 православія, но русскимъ у ивородцевъ; миссіонеры вын
 даются охранять ивородцевъ новокрещенныхъ усиленными
 рами пастырскими отъ недобрыхъ обычаевъ, приносимыхъ
 среду юнохристіанской паствы старорусскими людьми и с
 послѣднихъ съ трудомъ отвращать отъ этихъ обычаевъ...
 мы собственно хотимъ и должны сказать здѣсь о томъ, к
 стала въ самомъ дѣлѣ осуществляться не дурная мысль о
комомъ заселеніи Алтая русскими, и какія изъ того выход
 послѣдствія для обращенія иновѣрцевъ и ихъ обрусѣнія. Спе
 замѣтимъ нѣчто о самой территоріи Алтая. Впрочемъ дос
 точно одного вполнѣ авторитетнаго голоса г. Семенова
 Императорскомъ Географическомъ Обществѣ, рѣчь по нов
 300-лѣтняго завоеванія Сибири): основанныя на научныхъ д
 ныхъ, серьезныя замѣтки его должны охладить пылъ горячи
 ревнителѣй алтайской колонизаціи. Если широкія равни
 подгорьевъ Алтая—бійскаго, барнаульскаго и кузнецкаго ок
 говъ,—здѣшней житницы,—не такъ блестящи прочностью
 долговѣчностью своего плодородія, какими ихъ рисуютъ иног,
 и не могутъ вмѣстить столько поваго населенія, сколько ины
 думается, то что сказать о *тѣснинахъ* Алтая, обрамленны
 снѣжными бѣлками, и площадь которыхъ или состоитъ и
 солончака, или поднимается на уровень безплодія или *равни*
 лѣтнихъ морозовъ? По сдѣланному въ прошломъ году опытно:

сельскими хозяевами изслѣдовапію *), для земледѣльца-крестьянина въ вышеупомянутыхъ, плодороднѣйшихъ у насъ мѣстностяхъ, при теперешней системѣ хозяйства и свойствахъ почвы требуется теперь и еще падолго потребуется не менѣе 25 деятивъ. Исключивъ-же въ горномъ Алтайѣ неудобныя мѣста, — скалы, отвѣсные обрывы, снѣжныя горы, то болотистыя, то мерзлыя, горныя площади, сухія, каменистыя или солончаковыя низины и т. п. и имѣя въ виду вышеозначенную норму, — па сколько душъ придется раздѣлять плодородный остатокъ? Въмѣсто того, чтобы населять, точныя цифры не скажутъ-ли: «надобно выселить»? Если-же теперь потребности въ выселеніи не замѣчается, то не потому-ли, что живутъ тамъ не ревностные и неправые хлѣбопашцы, а пока съ неразвитыми еще житейскими потребностями, въ большинствѣ беззаботные, кочевники скотоводы? Но это мимоходомъ. Дѣло въ томъ, что когда проэктировалось заселить Алтай русскими, то сперва предполагалось заселить его а) православными крестьянами, при томъ б) изъ густонаселенныхъ мѣстъ Россіи, потомъ пожалуй-де допускать и раскольниковъ, только не въ селенія миссіонеровъ, а въ окончательной редакціи проэкта сказано: «вообще русскихъ подданныхъ» (значить и магометанъ, и жидовъ, скопцовъ?) До послѣдняго пока дѣло не дошло, по вышло а) что изъ прямыхъ выходцевъ изъ европейскихъ губерній Россіи не составилось ни одного новаго поселка, но б) стали выходить на Алтай или такіе прелніе выходцы изъ Россіи, которымъ въ привольѣ бійскаго и барнаульскаго земледѣлія показалось ужъ *тѣсно*, или-же, — въ безусловномъ большинствѣ, — тѣ-же сосѣдніе сибирскіе крестьяне то раскольники въ тѣспинахъ Алтая ищущіе простора староѣ вѣрѣ, то подонки православныхъ обществъ, ищущіе «вѣ ордѣ» легкой наживы обманомъ и насиліемъ, а не честнаго и другимъ примѣрнаго труда и доброй жизни. Но пусть частныя факты и живые свидѣтели говорятъ.

Вотъ на Усть-туяктѣ, въ 18 верстахъ отъ Онгудая **), вверхъ:

*) Членами посланной Кабинетомъ Его Императорскаго Величества особой комиссіи

***) Селеніе въ урульскомъ отдѣленіи и ставкѣ миссіонера урульскаго.

по р. Урсулу, — цѣлая новая русская деревня, состоящая изъ семействъ, — выходцы не изъ за дальнихъ зауральскихъ стр.: многонаселенной Руси, а тутъ-же изъ — подь — камня *). Э такъ называемые, пионеры русской цивилизаціи на Алтаѣ не успѣли еще вполне устроиться на новомъ мѣстѣ жительства, но горь плоды водворенія ихъ здѣсь уже оказываются. «Кто-бы м подумать, замѣчаетъ урсульскій миссіонеръ, въ своихъ запискахъ, — что новая, Туяктинская деревня свое появленіе свѣтъ Божій ознаменуетъ открытіемъ у себя трехъ тайны кабаковъ **)? Однако это фактъ. И теперь помянутыя заведенія благополучно существуютъ, усердно конкурируя меж собою въ искусствѣ обиранія падкихъ на вино татаръ. Дены шкуры, арканы, узды. — все это, не заботящійся о завтра немъ днѣ, калмыкъ тащить теперь въ «новую деревню». в ради. Многіе, покончивши съ своимъ тащатъ и чужое. С сюда: взаимные воровство, ссоры, драки, доходящія до увѣчи тяжбы... Но гдѣ же и исчислить все то зло, которое пр несло съ собою вино, это избраннымъ пришельцами средство д эксплуатациі своихъ меньшихъ братій! Но тутъ еще не к нецъ повѣсти дѣяній новодеревенцевъ. Торговля виномъ, ка ни выгодна для этихъ искателей легкой наживы, оказала однако дѣломъ не всякому изъ нихъ сподручнымъ. И во большинство ихъ рѣшается на новое средство, скорѣе ведущи къ желанной цѣли... Это — захватъ у татаръ крестьянам многихъ табуновъ скота за потраву хлѣба, нарочно по сѣяннаго среди самаго густаго калмыцкаго населенія (г рѣчкѣ Шебеликѣ) ***). При этомъ особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующее обстоятельство: въ числѣ нивъ, данныхъ новодѣ къ захвату калмыцкаго скота, были и такія, в коихъ хлѣбъ былъ только воображаемый; это — шивы воздѣ ланныя (вспаханныя и заброшенныя), но ни однимъ зерномъ

*) Такъ зовутъ крестьяне Алтай.

***) До разрѣшенія явныхъ, пока еще несостоявшагося въ калмыцкихъ стойбищахъ но и отъ явныхъ не менѣе явное зло будетъ.

****) И это — по правую сторону р. Урсула, въ казахъ предоставленную барнаульскимъ горнымъ правленіемъ въ исключительное пользованіе калмыцкаго населенія.

не засѣянныя, — не засѣянныя для того, чтобы выросшій хлѣбъ не сдѣлался жертвою калмыцкихъ табуновъ, воздѣланныя же ради благовиднаго предлога къ захвату этихъ самыхъ табуновъ (скотъ-де калмыцкій всѣ всходы хлѣбные уничтожилъ...). Эти продѣлки туяктинскихъ крестьянъ обнаружены онгудайцами принявшими теплое участіе въ судьбѣ своихъ сосѣдей — калмыковъ, вслѣдствіе чего и часть скота, отнятаго у послѣднихъ возвращена. За всѣмъ тѣмъ убытки крестьянъ отъ погнѣна хлѣба возмѣнены въ десять разъ оставшимся на ихъ рукахъ калмыцкимъ скотомъ, въ количествѣ двухъ сотъ головъ половина котораго обращена уже и въ деньги чрезъ продажъ проѣзжимъ купцамъ. Тщетно обиженные калмыки искалъ защиты своихъ правъ у ближайшаго своего начальства; таково не послѣдовало и доселѣ. И вотъ результатомъ всего этого явилась твердая рѣшимость алтайскаго калмыцкаго общества къ предстоящему коронаванію Ихъ Императорскихъ Величествъ отправить отъ себя въ Петербургъ депутацію, для выраженія своихъ вѣрноподданныхическихъ чувствъ и ходатайствованія предъ правительствомъ о недопущеніи въ предѣлы Алтайскаго русскаго населенія, или, по крайней мѣрѣ, ограниченіи самоуправства онаго. Болѣе десяти тысячъ руб. собрано уже и снаряженіе этой депутаціи. Желаемъ ей, — съ горечью заключаемъ миссіонеръ, — желаемъ ей поднаго успѣха». Тѣмъ болѣе, имѣлъ онъ основанія сказать такъ, что когда миссіонеръ этотъ совершалъ свой обычный объѣздъ съ проповѣдію по кочевьямъ некрещеныхъ инородцевъ ввѣреннаго ему отдѣленія, то имѣлъ горькій случай убѣдиться насколько, выпечисанныя, нехристіанскія отношенія туяктинскихъ крестьянъ къ окружающимъ ихъ языкамъ повредили дѣлу миссіи. Такъ, демича Сазай, съ аи котораго началъ онъ свою проповѣдь, на вопросъ его: почему о доселѣ не принимаетъ крещенія, не смотря на многократныя слышаніе отъ него истинъ вѣры? отвѣчаетъ: «вы говорите, что угодные Богу люди — христіане, ради своей истинной вѣры не угодны — мы татары, по нашей ложной вѣрѣ. Я же думаю такъ или всѣ мы, и язычники и христіане, одинаково хороши пре

Богомъ, или всё равно худы — «Почему такъ?» — Потому что въ христіане жизнию своею не превосходите насъ, язычники! Если наша жизнь худа, то и ваша не лучше. Вотъ два год уже, какъ мы живемъ бокъ-о-бокъ съ русскими крестьянами. И что-же? Добра мы ни отъ одного изъ нихъ не видали; зла приняли столько, сколько и самъ дьяволъ, служеніемъ которому вы попрекаете насъ, не дѣлалъ намъ. Такъ, дьяволъ отдаемъ мы свой скоть добровольно, по собственному выбору когда намъ вздумается и сколько вздумается; да наконецъ мясомъ жертвеннаго животнаго сами-же и пользуемся. А ваши крестьяне самовольно, за разъ, обобрали весь нашъ лучшій скоть. Кромѣ того, сколько видимъ самаго наглаго обмана при покупкѣ у нихъ разныхъ вещей?... Да и побоевъ напрасныхъ не мало приняли отъ нихъ. Думается, что и другіе христіане таковы-же. Оттого-то и нѣтъ желанія быть христіаниномъ».

Вотъ деревня Усть-кажа, въ макарьевскомъ отдѣленіи. Первопоселенцы ея, — выходцы изъ Россіи хоть не дальпей, (Пермской губерніи), основали эту деревню вопреки предписанію Кабинета Его Величества и настоянію мѣстной полиціи. Изъ 78 душъ въ 1882 г. только въ трехъ семьяхъ нашлось 18 душъ исполнившихъ долгъ православнаго христіанства-причастія св. тайнамъ, прочіе отмѣчены «по наклонности къ расколу», на дѣлѣ — сушіе раскольники. Не ои-ли замѣнятъ миссіонеровъ въ распространеніи православной вѣры между язычниками? Таковы-же и ихъ сосѣди въ д. Кажѣ: изъ 284 д. русскихъ переселенцевъ, частію изъ ближайшихъ мѣсть, частію пермской-же губерніи только 80 душъ (съ мал. 92) дѣти православной церкви, прочіе — считаютъ ихъ — православныхъ — слугами антихриста, св. иконы — лопатами и т. п. Вотъ еще новая деревня, въ черноаунуйскомъ отдѣленіи миссіи, на рѣкѣ Бѣломъ Ануѣ; дворовъ десять, а пускали по два — по три кабака. На вопросъ, предложенный епископ. Владиміромъ одному изъ цѣловальниковъ бѣлоаунуйскихъ: не убыточно-ли ему при такой конкуренціи въ такой маленькой деревнѣ? полученъ былъ отвѣтъ: «пѣтъ, тамъ кругомъ *орди*, шибко берутъ». Только благодаря

усиленнымъ настояніямъ миссіонера, Бѣлоавуицы, какъ оказались въ его приходѣ. вынудились было не имѣть кабаковъ (для просвѣщенія орды), но — на долго-ли, сказать нельзя. Довольно этихъ фактовъ. Все вышеизложенное имѣетъ мѣсто дѣйствіе свое въ бійскомъ округѣ, именно въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ туго идетъ обращеніе иновѣрцевъ. Но и здѣсь обращеніе усиливается, когда даже одна только изъ этихъ многихъ причинъ устраняется, на примѣръ когда, вмѣсто язычника, зайсав или какой-либо, имѣющей своего рода вѣсь между инородцами бываетъ христіанинъ. Такъ было въ 60-хъ и 70-хъ год. вѣсколко времени, въ 1-й алтайской дучинѣ при зайсавыхъ крещеныхъ Тоже явленіе въ послѣднее время замѣчено на окраинѣ бійскаго округа, въ дальнихъ кочевьяхъ по р. р. Чулышману и Улагану. По р. Чулышману дѣло шло туго, пока всѣ командиры были еще язычниками и однихъ, хотѣвшихъ креститься, всѣми мѣрамъ удерживали, другіе сами боялись высказаться; когда крещеніе выставляли какъ дѣло унизительное и въ своемъ родѣ ставился вопросъ еврейскихъ старѣйшинъ: егда кто отъ князя вѣрова (во Христа)? А когда стали принимать христіанствую люди съ значеніемъ въ ихъ средѣ, то и колеблющіяся утвердились въ добромъ намѣреніи, и боязливые становились смѣлыми, за старшими скорѣе шли младшіе. Тоже и на Улаганѣ. Кромѣ того, что туда еще недостигли настоятельныя справки и запросы: къ какой осѣдой управѣ приписать недавнокрещенныхъ кочевниковъ, — въ числѣ недавно и искренно обращенныхъ, явными знаменіями благодатной силы Божіей, ест люди и зажиточные и вліятельные въ своей средѣ; таковы были прежде Ѳедоръ Акча, таковы теперь Семень Чочи, другъ его Николай и крещенный въ іюнѣ начальникомъ миссіи Пеле (Митрофанъ). Напротивъ, тѣ-же неблагоприятныя послѣдствія какія господствуютъ въ бійскомъ округѣ, замѣчаются и въ кузнецкомъ округѣ, — районѣ въ послѣдніе годы самымъ благопріятномъ въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ. Преніе случая такого рода описаны въ прежнихъ отчетахъ о миссіи. Тоже въ своемъ родѣ повторилось и въ отчетномъ году въ мрам

скомъ отдѣленіи. Трудами бывшихъ ревностныхъ миссіонеръ, протоіерея Вербицкаго и іеромонаховъ Тихона и Антонія при Божіемъ благословеніи, появилось въ этомъ отдѣленіи въ послѣдніе годы сильное движеніе язычниковъ къ христіанству русскіе піонеры-поселенцы туда не являлись, въ видахъ обрустѣнія у нихъ земель не отнимали, новокрещаемыхъ повертывать въ крестіане никто не покушался, домашніи инородческія власти ихъ были издавна на срокъ выборныя и почти всѣ крещеныя. Но и тутъ, гдѣ случался начальникъ язычниковъ особенно если еще камъ, — дѣло получало другой видъ. Именно этой причинѣ обязаны были оба послѣдніе миссіонера клеветливыми, хоть и безплодными доносами на нихъ будто-бы отъ общественниковъ, а на дѣлѣ главнымъ образомъ отъ бывшего па тотъ разъ баштыка (волостной начальникъ), имѣющаго въ тоже время доходное занятіе языческаго кама. Въ послѣдній разъ онъ жаловался, когда уже не былъ баштыкомъ, а секретно воспользовался печатью своего преемника для приложенія къ своему доносу, яко-бы отъ должностнаго лица. Когда епископъ Владиміръ, посѣдивши ковдомское отдѣленіе (въ іюнѣ отчетнаго года), подъѣхалъ къ границѣ мрасскаго, недалеко отъ впаденія р. Кобызы въ р. Мрасу то вотъ какаѣ картина представилась ему. На пустынномъ берегу лѣсистой Мрасы значительное собраніе язычниковъ раздѣленныхъ на двѣ группы одна — изъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей въ спокойномъ состояніи духа, съ довѣрчивымъ, добрымъ выраженіемъ на лицахъ другая — изъ однихъ мужчинъ, поставленныхъ чиннымъ рядомъ съ какимъ-то командиромъ впереди, съ выраженіемъ на лицахъ какого-то напряженнаго состоянія, душевнаго. Первая группа съ своимъ есауломъ — *) убѣжденные миссіонеромъ къ принятію св. крещенія и ждущіе привѣтъ свое отъ руки епископа. Другой группы предводитель. Омыска, вышеупомянутый отслужившійся баштыкъ, но непереставшій служить язычеству въ вольной но хлѣбной для него должности кама. Встрѣженный тѣмъ

что вотъ одинъ за однимъ его кормильцы уходять отъ него въ св. Церковь, онъ собралъ теперь остатокъ ихъ; напугал ихъ какъ сѣумѣлъ, и теперь готовъ отстаивать ихъ за собою до послѣдней возможности въ этотъ, для него рѣшительный, часъ въ составѣ этой группы, въ ряду другихъ, стоялъ и вновь избранный молодой баштыкъ. Едва только успѣлъ епископъ Владиміръ сойти съ коня и подойти къ берегу Мрассы, какъ изъ этой группы раздался ужъ (очевидно ранѣе заученный стзывъ: «мы не хотимъ креститься»). Такъ какъ нехотящихъ и крестять, и побудителемъ нехотѣнія былъ Омыска: то началъ никъ миссиі, побесѣдовавъ нѣсколько со всѣми, особенно заняло было бесѣдою съ Омыской: но давній жрецъ идольскій остался глухъ ко всѣмъ увѣщаніямъ. За то изъ казавшихся покорныхъ его послушниковъ нѣкоторые тутъ-же согласились принять се крещеніе и вмѣстѣ съ прочими, ужъ на другомъ берегу Мрассы по оглашеніи, были крещены епископомъ Владиміромъ въ холодныхъ водахъ мрасскихъ. А потомъ уже миссіонеръ иеромонахъ Антоній, въ новую свою миссіонерскую поѣздку сюда-же, убѣдилъ креститься и крестилъ вышеупомянутаго нововыбраннаго баштыка и съ нимъ еще нѣсколько чловѣкъ изъ командъ Омыски, оставшагося еще въ язычествѣ.

Вышеописанное положеніе дѣлъ въ бійскомъ округѣ засталяетъ людей одной профессіи, имѣющихъ одну задачу, и однѣ и тѣ же явленія смотреть различно, съ противоположными чувствами и желаніями. Упомянуто было, что въ отчетномъ году главы алтайскаго языческаго инородчества собрали деньги и сами собрались ѣхать будто-бы на коронацію а между тѣмъ хлопотать о томъ, чтобы на Алтаѣ все оставить «по старому». И вотъ одинъ изъ миссіонеровъ *) отвѣчается объ этомъ предпріятіи съ полнымъ несочувствіемъ, и только потому, что деньги собраны незаконно (и уже не въ первый разъ), съ бѣднаго люда, и въ значительномъ количествѣ (нѣсколько тысячъ) и будутъ употреблены (какъ ужъ было раньше

гг. сборщиками въ собственную пользу, но и потому, что самомъ дѣлѣ нельзя сочувствовать притязаніямъ этихъ гг. датаевъ къ удержанію «старинны», т. е., самоуправства по общему праву зайсановъ, — безсудицы, разорительнаго калымъ обиды новокрещенныхъ, отклоненія отъ крещенія, коснѣ въ прежнемъ мракѣ, невѣжествѣ, дикости, лѣни, грязи... другой миссіонеръ *), сосѣдь перваго, какъ мы видѣли выпъ выражаетъ желаніе успѣха означенной депутаціи! Какъ удивительно, но — понятно Онъ — ближайшій свидѣтель разбническихъ отношеній русскихъ переселенцевъ къ ихъ сосѣдямъ — язычникамъ, свидѣтель произведеннаго ими и по ихъ вивъ душѣ послѣднихъ озлобленія ко всему русскому, слыитель худыхъ отзывовъ о христіанской вѣрѣ, коихъ причин они — русскіе христіане. Поэтому въ глазахъ его они являютъ ближайшимъ зломъ, устраненіе котораго въ свою очередь яляется ему дѣломъ первой необходимости, помимо всего пичаго: ему весьма естественно желать успѣха алтайскъ депутаціи. — Конечно, въ существѣ дѣла нѣтъ примаго противорѣчія между этими двумя взглядами. — Но, если бы это бы не безслѣдно для дѣла, то мы высказали-бы слѣдующія «идеалныя» желанія мѣръ, могущихъ благопріятствовать обращен и обрусѣнію палнихъ инородцевъ:

1) По отношенію къ инородцамъ: сравнять ихъ въ права и обязанностяхъ, не различая — крещеные-ли они или некрещеные, не только не отягощая крещеныхъ (какъ-бы въ штрафъ за переходъ въ христіанство и отъ кочевья къ осѣдлост въ сравненія съ язычниками, но неизбѣжно отдавая въ вѣторыхъ отношеніяхъ преимущество имъ, не «въ награду» вѣру, а какъ болѣе просвѣщеннымъ — въ силу св. вѣры и условіямъ болѣе совершеннаго своего быта; вмѣсто единопныхъ, такъ или иначе наследственныхъ, властей (зайсанов димичей и т. п.), — изъ крещенныхъ и некрещенныхъ, осѣд живущихъ и кочующихъ составить сельскія общества и управы

* Урусальскій (въ своихъ запискахъ).

съ выборными на срокъ членами управленія, не обраща вниманія на старое дѣленіе по дючинамъ, а соображаясь съ дѣйствительнымъ расселеніемъ по мѣстностямъ; центры сельской и управной администраціи учредить не при кочевомъ юртѣ зайсана, или въ одиночно стоящей на пустой степи избѣ писаря, а непременно въ селеніяхъ уже осѣдло-живущихъ крещенныхъ инородцевъ, и чтобы. — не какъ теперь, — живущіе вмѣстѣ въ упорядоченныхъ селеніяхъ, новокрещенные состоятъ въ подчиненіи разнымъ семи зайсанамъ, живущимъ и кочующимъ гдѣ Богъ вѣсть, и принадлежать къ семи разнымъ дючинамъ разбросаннымъ спутанно по всему Алтаю, напротивъ — кочующіи вблизи образовавшагося изъ обращенныхъ селеній сами принадлежали-бы къ этому обществу, хоть-бы и не были еще крещенными, для осѣдло устроенныхъ инородческихъ селеній отвести въ пользованіе достаточные, опредѣленные участки земли по числу душъ, а по мѣрѣ прибавленія къ нимъ, чрезъ обращеніе новыхъ, прибавлять отводныя земли, и затѣмъ вообще надобно, чтобы въ условіяхъ и внѣшнемъ положеніи виднѣе было естественное преимущество христіанина предъ язычникомъ: въ правомѣрности тутъ нѣтъ, напротивъ законно и неизбѣжно — давать и внѣшнее преимущество тому, кто стремленіями своими къ усовершенствованію, и въ интеллектуальномъ и моральномъ отношеніяхъ стоитъ выше, и по духовному строю своему ближе къ народному элементу, въ государствѣ господствующему и болѣе развитому; слово Божіе при всемъ томъ, что оно — учитель всеобщей любви, о присныхъ въ вѣрѣ указываетъ имѣть радѣніе *паче* а противное мудрствующихъ считаетъ вѣры своей отвергшимися и горшими невѣрныхъ. Давно пора — и совершенно необходимо, — безусловно отмѣнить, какъ для крещенныхъ, такъ и для некрещенныхъ, взносъ ясака (подать) звѣриными шкурами. Въ старину это допущено было для облегченія инородцевъ, тогда богатыхъ мѣхами, бѣдныхъ — деньгами, а теперь этотъ порядокъ дѣлаетъ соединенъ съ стягощеніемъ и убыткомъ для нихъ, безъ выгодъ для казны. Шкуры принимаются дешевле ихъ стоимости; продавши ихъ по вольной цѣнѣ, если добылъ самъ, инородецъ

только половиной или еще меньшей долей оплатилъ-бы сполна свой ясакъ, а если не добылъ нужной шкуры (напримѣръ соболя), то внесъ-бы деньгами по казенной таксѣ не высокой; а теперь онъ долженъ самъ покупать у другихъ за дорогую цѣну и сдавать за дешевую. Со стороны распорядителей симъ сборомъ.—зайсановъ, димичей,—тутъ вѣрно средство къ крупный. но, по я безконтрольности, безопасной наживѣ, потому они крѣпко поддерживаютъ прежній порядокъ, не смотря на то, что дозволенъ (но только—*дозволенъ*) и денежный взносъ, задугивая подчиненныхъ своихъ тѣмъ, что отмѣна ясака шкурами поведетъ къ обращенію ихъ въ крестьяне, къ солдатчинѣ и др. Что касается въ особенности до воинской повинности, то всего лучше, ничтоже сумняся, отмѣнить эту привилегію для здѣшнихъ инородцевъ всѣхъ вообще, осѣдлыхъ и кочевыхъ. не крещеныхъ и крещеныхъ. Всѣ они безъ различія—не хилые остяки и самоѣды, къ военной службѣ по своей тѣлесной организаціи вполне надежны, и въ стрѣлковый батальонъ—хотъ сейчасъ—всякій годенъ. Развѣ, въ видахъ скорѣйшаго обращенія, просвѣщенія и обрусѣнія ихъ, создать—при воинской повинности—нѣкоторыя льготы, подобныя тѣмъ, какія созданы для привлеченія русскихъ къ образованію своихъ дѣтей: льготъ за ознакомленіе съ русскимъ языкомъ, за изученіе русской грамматы въ сельскихъ школахъ, за переходъ къ осѣдлому быту,—изъ юргы въ избу и т. д... Но мы не проэкты пишемъ а намѣчаемъ нѣкоторыя мысли.

2) По отношенію къ русскимъ новоселамъ на Алтаѣ: они должны быть а) дѣйствительные новоселы, изъ густо-населенныхъ мѣстъ *европейской* Россіи, а не тѣже междугорные и подгорные бійскіе крестьяне,—или въ своемъ обществѣ не терпимые и изъ него бѣгущіе, или при избыткѣ своей земли еще какого-то простора ищущіе, или къ «матери—пустынь» изъ за раскола стремящіеся: чтобы такимъ образомъ не выходилъ вмѣсто умноженія капитала перекладываніе тѣхъ-же монетъ изъ одного кармана въ другой, проще—фиктивное заселеніе просторнаго бійскаго округа; б) дѣйствительно православные

какъ-бы либерально ни смотрѣлъ кто-либо на расколъ, никакъ нельзя подумать, чтобы онъ захотѣлъ заселеніемъ Алтая расколъ никакии намѣренно создать пренятствіе обращенію иновѣрцевъ въ христіанство, или содѣйствовать обращенію ихъ изъ язычества въ такъ назыв. древнее православіе, т. е. въ расколъ а таковы именно, рано или поздно, должны быть послѣдствіи либеральнаго заселенія Алтая хотя-бы—русскими, но расколъ никакии! говоримъ это на основаніи нагляднаго, многолѣтняго опыта своего; в) Алтай, прежде исключительно занятый кочевьями инородцевъ, хоть и теперь не густо заселенъ, и отнюдь не есть пустолежащій и, по свойствамъ почвы своей и строенію геологическому, какъ замѣчено выше, можетъ принять въ себя новое населеніе гораздо меньшее того, сколько указываетъ на географической картѣ циркуль и сколько насчитываетъ, руководимая имъ, ариметика. Поэтому расселеніе русскихъ должно быть дѣлаемо крайне обдуманно. Должны быть избраны и назначены и самые пункты осмотрительныя и не какъ только математическія точки на картѣ (какъ это было сдѣлано по недавнему проѣкту) но около этихъ пунктовъ (будущихъ поселковъ) своевременно должно быть отмежевано определенное количество земли для русскихъ, безъ стѣсненія для инородцевъ. Надобно, яробы объ стороны ясно и определенно видѣли, что достается однимъ и чѣмъ неизбѣжно должны подѣлиться другіе, — чтобы не было никакихъ недоразумѣній, чтобы и новоселы не брали лишняго, на что только падаютъ ихъ охотливый глазъ, что стремится захватить широкая рука, и старожилы не считая-бы занятіе уголковъ новоселами противозаконнымъ, самовольнымъ захватомъ, тепе уже не безъобиднымъ, а впереди—конца не имѣющимъ; злобились-бы на нихъ до непримиримой, постоянно усиливающейся вражды; изъ-за земельныхъ столкновеній съ русскимъ не развили-бы въ себѣ до непоправимой крайности упорную слѣпую антипатію ко всему русскому, — къ русскому быту, русскому языку, къ русскому правленію, къ русской вѣрѣ видѣли-бы въ нихъ добрыхъ сосѣдовъ, правда нѣсколько

тѣснившихъ прежнихъ обитателей въ прежнемъ ихъ просторѣ, но желающихъ съ ними жить не только безъ обиды, но и съ готовностью быть, чѣмъ можно полезными.—г) Организуя для поселенцевъ сельскую и волостную администрацію и судъ, не бросать ихъ на произволъ судьбы въ религіозномъ отношеніи, или не возлагать этого бремени на тѣхъ-же немногихъ миссіонеровъ, на плечахъ которыхъ и безъ того есть своя тяжесть; тѣмъ невозможнѣе — причислять новоселовъ къ ближайшимъ (?) приходскимъ церквамъ, на разстояніи не одной сотни верстъ. Иное дѣло принадлежать къ волости и за 150 верстъ, иное дѣло посѣщать свою приходскую церковь и обращаться за неотложными требами къ своему духовному отцу хоть-бы за 50—80 верстъ. Если попечительное правительство считаетъ неубыточными нѣкоторыя матеріальныя жертвы на переселеніе, въ виду будущей большей пользы отъ лучшаго матеріальнаго быта переселенцевъ, то жертвы на благоустройство ихъ религіознаго положенія, которымъ обуславливается матеріальное и отъ котораго можетъ быть польза во всѣхъ отношеніяхъ для туземцевъ, среди коихъ они поселяются, весьма могутъ быть сдѣланы и не будутъ слишкомъ значительны, но будутъ весьма полезны, т. е. необходимо, заселяя Алтай русскими и дѣлая то, что нужно для нихъ какъ крестьянъ, дѣлать въ тоже время и то, что необходимо для нихъ, какъ православныхъ христіанъ — Именно: назначать для нихъ приходскихъ священниковъ съ пособіемъ въ содержаніи отъ казны, хотя-бы на первый разъ прихожанъ и не доставало до нормальнаго числа: значеніе этихъ священниковъ не исключительно приходское, а — въ своемъ родѣ миссіонерское и государственное. Въ противномъ случаѣ всѣ эти новоселы — хотя-бы сперва и православные — оставаясь безъ пастырей, составятъ готовый континентъ для раскола...

3) Что желательно по отношенію къ миссіонерамъ, для добраго успѣха въ обращеніи инородцевъ и утвержденіи обращенныхъ, само собою ясно теперь. Желательно все вышеизложенное; исполнись оно, прочая вся приложатся: а) язычники, осо-

бенно власти ихъ, искренно или неискренно твердившіе, тогда не станутъ твердить, что миссіонеры уловляютъ ихъ въ христіанство для того, чтобы привести къ крестьянству и солдатству, не станутъ смѣяться надъ обратившимися, что они крестились вотъ, а несутъ большія тягости, и тѣмъ отвращать другихъ отъ обращенія; не въ состояніи будутъ насильственно угрозами, наказаніями удерживать некрещенныхъ въ язычествѣ, стоять за цѣлость языческой особы въ нравахъ, судѣ, обычаяхъ, а крещенныхъ держать въ загонѣ, — притѣснять и обижать; не станутъ колоть глаза примѣрами православныхъ русскихъ, — что-вы-де хуже насъ (такова-де стало быть и вѣра ваша); ссылаться на раскольниковъ — что-де вотъ они русскіе-же, а не совѣтуютъ намъ идти въ вышу вѣру, подѣ власть антикрита; напротивъ будутъ имѣть больше побужденій не только къ мирному сожителству, но и объединенію съ новокрещенными, а чрезъ нихъ и съ русскими людьми, переходить къ осѣдлой жизни, отдавать дѣтей въ школы для обученія русскому языку и грамотѣ, и всѣмъ этимъ и т. п. становиться ближе и воспріимчивѣе къ высшимъ истинамъ св. вѣры, и открывать дорогу къ большому среди ихъ успѣху евангельской проповѣди; б) миссіонеры, освобожденные отъ приходской службы умножающимися на Алтаѣ русскими, получаютъ большую свободу и досугъ не только для проповѣди язычникамъ, но и для наученія новокрещенныхъ взрослыхъ и дѣтей, — въ церкви и школѣ; само собою подразумѣвается, что они должны быть снабжены достаточными средствами для частаго посѣщенія новѣрцевъ въ ихъ кочевьяхъ и новокрещенныхъ въ ихъ селеніяхъ..

Таковы нѣкоторыя человѣческія соображенія объ условіяхъ къ лучшему и большому успѣху миссіонерства на Алтаѣ. Но поелику сіе святое дѣло есть дѣло не человѣческое только, а и — Божіе, и больше Божіе, нежели человѣческое: то оно болышею своею частію зависитъ отъ силы и воли Божіей. По этому тамъ, гдѣ или недостаетъ у приставниковъ, къ сему дѣлу силы и разума, или недостаетъ для дѣла самихъ приставниковъ, или за отдаленностію невозможны частыя ихъ посѣщенія, или гдѣ

приходить, вѣдомый Господу, часъ положить крѣпкую основу новой христіанской общинѣ, или до конца довести дѣло обращенія: тамъ дѣйствуетъ съ особенною очевидностію сама чудодѣйственная благодать Божія. Такъ было въ послѣднее время особенно въ предѣлахъ чулышманскаго отдѣленія, въ самомъ дальшемъ и глухомъ углу миссіи на юговосточной окраинѣ бійскаго округа. На улаганской долинѣ, куда недавно ученые путешественники стремились за знакомствомъ съ шаманизмомъ въ его *истинномъ*; *неиспорченномъ* видѣ, и гдѣ проповѣдникамъ св. вѣры быццо такъ тяжело — прискорбно: видѣть господство языческаго мрака; тамъ, на плазахъ многихъ свидѣтелей, совершавшихъ въ послѣднее время явныя знаменія благодати Божіей, — въ исцѣленіи болѣзней: тѣлесныхъ и душевныхъ — или въ купели св. крещенія, или на дорогѣ къ мѣсту крещенія, или даже при одномъ замѣреніи и обѣщаніи принять св. крещеніе, на плазахъ всѣхъ — чудная помощь Божія чрезъ св. великомуч. и дѣлбника Пантелеимона при дѣторожденіи и другихъ болѣзняхъ... Событія эти, служившія къ славѣ Божіей, больше всего содѣйствовали торжеству христіанства надъ тамошнимъ ябичествомъ, обращенію въ христіанство и утвержденію въ вѣрѣ новообращенныхъ. Они будутъ изложены особо, при описаніи путешествія еп. Владиміра по алтайской миссіи.

(Окончатъ будетъ)

Нѣсколько словъ о санитарномъ состояніи барнаульскаго дух. училища.

Въ № 15 томск. губ. вѣдѣн; на настоящій годъ, помѣщена корреспонденція изъ г. Барнаула, подписанная литерами «Д. Р», въ которой между прочимъ говорится, что барнаульскій врачъ г. Михальскій «заразился тифомъ», посѣщая мѣстное духовное училище, гдѣ теперь до 60 тифозныхъ больныхъ, что довѣ проводилъ большую часть дни въ зараженномъ воздухѣ училищнаго лазарета и пріѣхавъ однажды домой послѣ двухчасоваго непрерывнаго осмотра больныхъ, вечеромъ уже не могъ

встать съ постели, а чрезъ недѣлю былъ похороненъ, и что наконецъ тифъ въ духовномъ училищѣ принимаетъ все большее и большее развитіе».

Новость эта, для многихъ скучающихъ безъ какихъ-бы то ни было повостей, можетъ быть не безынтересная, а для родителей учениковъ духовнаго училища во всякомъ случаѣ печальная, пожалуй страшная. Къ счастью, я имѣю полную возможность въ утѣшеніе послѣднихъ сообщить, что въ приведенной корреспонденціи вѣтъ и третьей доли правды и что ученики училища въ настоящее время, благодареніе Божу, всѣ здоровы и учатъ я, за исключеніемъ только двухъ: П. Кд. А. Никольскаго и пригот. кл. Г. Торопова, не совсѣмъ еще направившихся.

Какими побужденіями руководился корреспондентъ г. І. сообщая приведенное извѣстіе я не знаю, но что онъ не принадлежитъ къ числу правдивыхъ, а можетъ быть и—честныхъ корреспондентовъ, такъ это можетъ видѣть всякій изъ ниже слѣдующаго

Дѣйствительно, въ нынѣшнюю зиму ученики духовнаго училища имѣли несчастье испытать заразительный брюшной тифъ, но далеко не въ такомъ поразительномъ размѣрѣ, какъ говоритъ барнаульскій корреспондентъ г. Р. Объ этомъ всего лучше можетъ свидѣтельствовать училищная больничная книга, въ которую рукою самаго врача или фельдшера заносятся по именамъ всѣ поступающіе въ больницу ученики, съ обозначеніемъ рода и качества болѣзни, и по излеченіи ими-же выписываются изъ больницы. Книга представляетъ начало и степень развитія въ духовномъ училищѣ между учениками брюшного тифа въ такомъ видѣ: въ первый разъ замѣчены были съ признаками тифа два ученика, поступившіе въ больницу 2 февраля. Къ 15 февраля число больныхъ постепенно возрасло до 13 чел. Затѣмъ цифра эта стала уменьшаться и къ 24 числу достигла опять 2. Съ первой недѣли великаго поста (въ началѣ марта) число больныхъ тифомъ стало снова возрастать и къ 10 марта достигло самой высшей цифры—21. Велѣдствіе этого, съ разрѣшенія Его Преосвященства былъ приостановленъ на недѣлю приходъ въ училище квартирныхъ учениковъ, съ воспрещеніемъ ученикамъ, живущимъ въ учи-

лишномъ обществѣннѣи отлучаться въ городъ, и нѣсколько ослаблены учебныя занятія съ послѣдними, хотя совсѣмъ они не прекращались ни на одинъ день, такъ какъ здоровыхъ учениковъ изъ 65 человекъ оставалось еще около 50 чел. Между тѣмъ, независимо отъ обыкновенныхъ мѣръ къ искорененію болѣзни, произведена была общая и самая тщательная дезинфекція классовъ и жилыхъ зданій, отхожихъ мѣстъ, кладовыхъ и т. д.; прервано было сближеніе здоровыхъ учениковъ съ больными тѣмъ, что заболѣвшіе тотчасъ-же удалялись изъ среды здоровыхъ въ отдѣленіе «сомнительно—больныхъ» или прямо въ больницу, а выписавшіеся изъ больницы на нѣкоторое время оставались въ «отдѣленіи выздоравливающихъ»; наконецъ нѣкоторыя изъ классовыхъ и жилыхъ комнатъ были снова выбѣлены и тщательно провѣтрены. Мѣры эти не остались безъ благихъ послѣдствій: число больныхъ стало быстро уменьшаться и случаи заболѣванія стали быть рѣже и ровно чрезъ недѣлю училище снова было открыто для приходящихъ и ученіе для всѣхъ началось обыкновеннымъ порядкомъ. Въ тотъ день, когда г. Михальскій въ первый разъ почувствовалъ себя нездоровымъ (25 марта) и въ день его кончины (6 апрѣля) больныхъ учениковъ было только 4 человека и перемѣщенныхъ самимъ г. Михальскимъ въ «отдѣленіе выздоравливающихъ» 9 чел., которые уже не требовали со стороны врача никакой помощи. Судите, насколько правды въ словахъ барнаульскаго корреспондента г. Р., что въ то время, когда онъ сочинялъ и отправлялъ свою корреспонденцію (а это вѣроятно было дѣло день, или два спустя послѣ смерти г. Михальскаго, хотя корреспонденція помѣчена 2 апрѣля, т. е. за четыре дня раньше смерти г. Михальскаго) въ училищѣ было «тифозныхъ больныхъ 60 ч.» и что «тифъ принимаетъ большее и большее развитіе».

Не больше правды и въ томъ сообщеніи корреспондента, что г. Михальскій будто-бы «заразился тифомъ, посѣщая духовное училище», что онъ большую часть дня «проводилъ въ зараженномъ воздухѣ училищнаго лазарета» и заболѣлъ послѣ двухчасоваго непрерывнаго осмотра больныхъ учениковъ». Всѣмъ извѣстно, что у г. Михальскаго, какъ городского врача, было не поначенію не одно только духовное училище, а почти весь городъ, гдѣ тифъ и другаго рода болѣзни свирѣпствовали въ нынѣшнюю зиму гораздо сильнѣе, чѣмъ въ училищѣ. Почему онъ могъ заразиться только въ духовномъ училищѣ, а не въ городѣ, отъ другихъ тифозныхъ больныхъ? Въ городѣ

дѣйствительно, между прочимъ, распространень слухъ, получившій свое начало будто бы въ семействѣ г. Михальскаго, что покойный наканунѣ своей болѣзни (24 марта) былъ у какого-то больного пятнистымъ тифомъ, самъ подумалъ, что этотъ визитъ не пройдетъ для него безъ вредныхъ послѣдствій и сказалъ больному: и едва-ли завтра буду у васъ, едва-ли самъ не лягу въ постель; въ такомъ случаѣ кого-либо пришлю узнать о вашей болѣзни»; и предчувствіе оправдалось. Почему-бы корреспонденту изъ Барнаула г. Р., если только онъ желаетъ быть правдивымъ и безпристрастнымъ публицистомъ, не принять во вниманіе и эту кодычую молву тѣмъ болѣе, что у него источникомъ для корреспонденцій служитъ исключительно городская молва, и почему-бы не сказать, что г. Михальскій заразился тифомъ—или въ городѣ, а можетъ быть и въ духовномъ училищѣ? Но онъ, неизвѣстно по какимъ побужденіямъ, хотѣлъ непременно свалить причину смерти г. Михальскаго на духовное училище и прибѣгаетъ по этому къ новымъ выдумкамъ, говорить, что г. Михальскій проводилъ въ училищѣ большую часть дня. Я почти каждый день былъ свидѣтелемъ посѣщеній г. Михальскимъ училищной больницы и могу увѣрить, что послѣднія никогда не были продолжительнѣе 10—15 минутъ. Онъ веоставался дольше этого времени съ одной стороны. Поэтому, что всегда слѣшили къ другимъ больнымъ въ городѣ, съ другой—потому, что оставаться не было особенной нужды: трудно больныхъ во все время существованія тифа не было, кромѣ двухъ—трехъ случаевъ; болѣзнь у всѣхъ была одна и таже и для осмотра даже 20 чел. у него всегда доставало 15 м., а остальное все поручалось дѣлать весьма исправному и умѣлому фельдшеру г. Климову, При посѣщеніи больницы покойный всегда принималъ самыя тщательныя предосторожности отъ зараженія себя: умывалъ р.ки, полоскалъ во рту и опрыскивался карболовой кислотой. Самый воздухъ училищной больницы едва-ли былъ столь заразителемъ, насколько воображаетъ его зараженнымъ корреспондентъ г. Р.; по указанію самаго г. Михальскаго онъ ежедневно утромъ и вечеромъ очищался отъ заразительныхъ миазмовъ посредствомъ уксуснаго испаренія и брызганія карболовой кислотой. Могъ-ли при этихъ условіяхъ г. Михальскій заразиться непременно въ духовномъ училищѣ и нигдѣ больше?... Неправда и то, что г. Михальскій заболѣлъ послѣ двухчасоваго осмотра больныхъ учениковъ. Последнее посѣ-

щеніе его училищной больницы было 25 марта, утромъ, когда въ училищной церкви совершалась литургія. Онъ прибылъ въ больницу уже чувствуя себя нездоровымъ и пробылъ въ ней не больше 10 минутъ. такъ какъ больныхъ было только 4 чел. а отдѣленіе «выздоровливающихъ оставилъ на этотъ разъ безъ осмотра. Возвращаясь изъ больницы, онъ вызвалъ меня изъ храма и сказалъ мнѣ: «извините меня, что я не могу сегодня быть на вашемъ храмовомъ праздникѣ,—я чувствую себя не совсемъ здоровымъ и сейчасъ-же ѣду домой, чтобы отдохнуть хорошенько». Но онъ простившись со мной поѣхалъ еще не прямо домой, а побѣдилъ въ городѣ нѣкоторыхъ больныхъ, знакомыхъ и родственниковъ, и всѣмъ при этомъ говорилъ, что онъ у нихъ уже въ послѣдній разъ потому, что едва-ли поднимется съ постели, какъ-бы предчувствуя исходъ вачашпейся болѣзни. Вотъ истинная исторія болѣзни учениковъ духовнаго училища и смерти г. Михальскаго.

Было-бы весьма желательно, чтобы въ видахъ возстановленія истины, не отказались перепечатать эту замѣтку томскія губернскія вѣдомости, на страницахъ коихъ помѣщена ложная корреспонденція г. Р.   Смотритель баря дух учил. *Из Сырцовъ.*

28 апрѣля 1883 года.

Некрологъ.

6 числа апрѣля въ г. Барнауль скончался городской врачъ Виссаріонъ Семеновичъ Михальскій, котораго 8 числа со всею искренностью оплакали и проводили до самой могилы: все барнаульское духовенство, граждане и въ частности корпорація и ученики Барнаульскаго дух. училища. Причиною столь общей и непритворной скорби по покойномъ было то, что Виссаріонъ Семеновичъ въ продолженіи своей 20 лѣтней службы въ Барнауль успѣлъ стяжать себѣ между гражданами славу врача опытнаго, энергичнаго, любезнаго и доступнаго положительно для всѣхъ не исключая людей бѣднѣйшихъ, которые не имѣютъ возможности не только платить врачу за визиты, но и—купить лекарства и которыхъ В. С. перьдко снабжалъ своими лекарствами. Это былъ, какъ гласитъ общая молва, по преимуществу врачъ «народный». Корпорація-же Барнаульскаго дух. училища со своими учениками вызвана была принять самое живое участіе въ проводахъ почившаго врача тѣмъ, что онъ между прочимъ въ теченіи тринадцати лѣтъ былъ учителц-вымъ *безмезднымъ* врачомъ

Почившій былъ уроженецъ съ Юга Россіи, «изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей», какъ говорится въ его формулярѣ. Высшее образованіе получилъ въ Кіевѣ, въ Университетѣ Св. Владимира. Въ Барнауль онъ прибылъ въ 1861 г. прямо изъ школьной скамьи и не по своему желанію, а по назначенію Медицинскаго Департамента, такъ какъ воспитывался на казенный счетъ. Но во всю жизнь не жаловался на произвѣль капризной судьбы забросившей его съ крайняго Юга Россіи въ такое захолустье Сибири; даже никогда, кажется, не выжигалъ желанія поскорѣе возвратиться въ Россію, хотя имѣлъ на то полную возможность. Во все время своего, больше чѣмъ двадцатидвѣтиго пребыванія въ Барнаулѣ, онъ лишь два раза былъ въ Россіи на самое короткое время (не больше 4-хъ мѣсяцевъ) и то въ послѣдній разъ съ тою цѣлью, чтобы посоветоваться со столичными врачами относительно своей хронической болѣзни. Виссаріонъ Семеновичъ имѣя благодарную душу и мягкое, любвеобильное сердце, съ первыхъ же дней прибытія въ Барнауль хорошо сошелся съ барнаульскимъ обществомъ и полюбилъ его, а общество въ свою очередь искренне, тепло и любовно приняло этого врача и записало его въ число тучищихъ своихъ членовъ. Подкрѣпляемый этою взаимною любовью Виссаріонъ Семеновичъ прожилъ въ Барнаулѣ 22 года и съ нею ушелъ въ могилу.

Виссаріону Семеновичу Максъ человѣку энергичному на первыхъ же порахъ показалось недостаточнымъ быть только горюдекимъ врачомъ, — богатый запасъ молодыхъ силъ требовалъ большаго исхода. Поэтому еще въ 1865 г. онъ принялъ на себя обязанности младшаго врача при Барнаульскомъ госпиталѣ горнаго вѣдомства; въ 1870 г. опредѣленъ исправляющимъ должность врача при Барнаульскомъ духовномъ училищѣ. Кроме того въ 1868 году былъ избранъ въ директора Барнаульскаго отдѣленія попечительскаго общества. Кругъ его дѣятельности такъ обширенъ, сдѣлался довольно обширнымъ. Но онъ никогда не тяготился принятыми на себя обязанностями и былъ неутомимъ въ добросовѣстномъ и самомъ тщательномъ выполненіи ихъ. Ни собственныя немощи, свойственныя всякому человѣку, ни дурная погода, ни глубокая полночь, ни праздники не могли удержать его отъ обычныхъ ежедневныхъ и необычныхъ посѣщеній своихъ пациентовъ.

Высшее начальство, конечно, не могло не обратить вниманія на усерднаго труженика и не оставляло его труды безъ на

градъ. Еще въ 1872 году Виссаріонъ Семеновичъ былъ прои-
веденъ въ чинъ коллежскаго совѣтника. За годъ до этого, въ
1871 году, медицинскій департаментъ прислалъ въ награду
младшему врачу инструменты для глазныхъ операцій. А за
безмездное олуженіе при Барнаульскомъ духовномъ училищѣ
онъ удостоился получить двѣ Высочайшія награды: въ 187
году орденъ Св. Анны 3-й степени и въ 1879 году орденъ
Св. Станислава 2-й степени

Въ послѣднее время Виссаріонъ Семеновичъ не жаловался
ни на какіе недуги, былъ бодръ и подвиженъ, имѣя отъ роду
около 50 лѣтъ и по наружности представляя изъ себя муж-
чину крѣпкого и красиваго. Но подъ этою наружною оболочкою
уже нѣсколько лѣтъ скрывались у него задатки преждевре-
меннаго изнеможенія. Года два назадъ онъ до того страдалъ
поврежденіемъ легкихъ, что готовился уже къ смерти. Болѣзнь
эта однако прошла благополучно; но натура уже была надор-
вана. Послеъ этого достаточно было привязаться какой-либо
другой болѣзни; чтобы болѣе ужъ не вставать съ постели. У
такая болѣзнь не замедлила застигнуть его: Барнауль въ вы-
шнюю зиму былъ переполненъ больными тифозною горячкою
отъ которой Виссаріонъ Семеновичъ всѣхъ лечилъ съ свой-
ственною ему энергіей. Но подъ конецъ самъ заболѣлъ этою
же самой болѣзнію. Надорванная уже натура не могла пере-
нести новаго удара и послѣ 12-дневныхъ страданій нашего
«излюбленнаго» врача не стало на свѣтѣ.

Весь городъ былъ крайне опечаленъ неожиданною кончиною
г. Михальскаго и устроилъ ему похороны съ небывалою еще
въ Барнауль торжественностью. Отпѣвали въ городскомъ со-
борѣ семь іереевъ; и во время отпѣванія, и на самой могилѣ
произнесены были слово и три рѣчи. Гробъ украшенъ былъ
большими вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ, устроенными учени-
ками Барнаульскаго духовнаго училища.

Мы помѣщаемъ настоящій некрологъ въ епархіальныхъ нѣ-
домостяхъ въ надеждѣ, что духовенство Барнаульскаго учи-
лищнаго округа, дѣтей косяго г. Михальскій лечилъ 13 лѣтъ,
не оставитъ помолиться о упокоеніи души его. И. С.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.